В С Е С О Ю З Н О Е О Б Щ Е С Т В О
ПОЛИТИЧЕСКИХ КАТОРЖАН И СС.-ПОСЕЛЕНЦЕВ

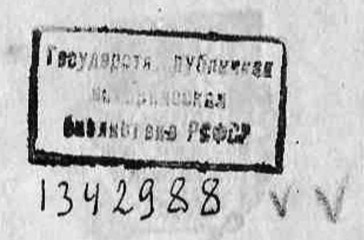
УЧАСТНИКИ
РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ЭПОХИ БОРЬБЫ С ЦАРИЗМОМ

Биографический указатель членов
Всесоюзного Об-ва политических
каторжан и ссыльно-поселенцев

МОСКВА
1 9 2 7 г.

27-я ТИПОГРАФИЯ
„КРАСНАЯ ПЕЧАТЬ"
при Изд. Ком. Академии.
Москва, Остоженка, 10.
Главлит 82.916.
Тираж 2.000.

АКТИВ РУССКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ ЭПОХИ БОРЬБЫ С САМОДЕРЖАВИЕМ.

Всесоюзное Общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев, это — живая история русского революционного движения. Это — остаток былых революционных армий многих поколений, многих эпох русского революционного движения. Это — те, кто, пройдя десятилетия революционной борьбы с самодержавием, вытерпев все, что полагается революционеру, — тюрьму, каторгу и ссылку, — остались в живых, участвовали в последних революционных битвах 1917 года.

Февральская революция открыла двери царских тюрем и уничтожила излюбленную царизмом систему ссылки в гиблые места отдаленных областей. Февральская революция возвратила политических каторжан и ссыльных к политической жизни. Политическая каторга и ссылка принимала активное участие в революционных событиях 1917—1918 года. А после, когда бурные дни революционных битв начали отходить в прошлое и заменяться днями творческой мирной работы по закреплению завоеваний пролетарской революции, возникло и самое об'единение политических каторжан и ссыльных, которое ставило своей задачей: а) всестороннее изучение жизни и быта каторги и ссылки при царском режиме, б) распространение имеющихся в распоряжении Общества материалов о каторге и ссылке, и вообще революционном движении различными способами среди широких слоев трудящихся, в) материальную и моральную помощь нуждающимся политкаторжанам и ссыльнопоселенцам.

В состав Всесоюзного Общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев вошли только те из подпольщиков-револю-

ционеров, которые тесно и органически были связаны с русским революционным движением и эту свою связь закрепили каторгой или ссылкой на поселение с „лишением всех прав состояния“: Иными словами, Всесоюзное Общество политкаторжан включает в свой состав, говоря современным языком, актив русского революционного движения начиная с 70-х годов и по 1917 год, — год падения твердынь самодержавия.

Вряд ли нужно говорить, что этот оставшийся в живых бывший актив русского революционного движения должен интересовать историка, который будет писать историю русского революционного движения во всем ее большом об'еме и сложном переплетении тех организационных и идеологических течений, которые свойственны различным эпохам.

Каков же этот бывший актив русского революционного движения, что он представлял в прошлом и что он представляет собою в настоящее время?

Мы попробуем ответить на эти вопросы анализом статистических данных о 2.208 человеках членах Всесоюзного Общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, бывших в составе Общества на 1 января 1927 года [1]).

Из 2.208 членов Общества 11% участвуют в революционном движении с 1865 г. и по 1899 г.; 31%—с 1900 г. по 1903 г.; 42%—с 1904 г. по 1905 г.; 12%—с 1906 г. по 1917 г. (4% не дали данных).

Если проанализировать эти цифры, то при всей своей относительности они все же дают нам довольно правильную картину развертывания кривой русского революционного движения. Эта кривая растет с 1900 г. (период подготовки первой русской революции) и наивысшее завершение получает в 1906 г. (разгром царизмом революции 1905 г.). Таким образом, если говорить о периодах формирования кадров революции, то наиболее интенсивным периодом таких формирований будет период подготовки и развития массового движения первой русской революции 1905 года.

По своему социальному составу 2.208 участников русского революционного движения, вошедших в печатаемый реестр, распределяются следующим образом. Крестьян — 32%, рабочих—27%, интеллигентов—3% и так-называемых „прочих“ — 38%. „Прочие“, это—дети так-называемых привилегированных сословий — дворянства, духовенства, а также мещан, торговцев, казаков и т. п.

Наибольший интерес для нас с исторической точки зрения должны представлять статистические данные о партийной принадлежности до 1917 г., т.-е. до второй русской революции, десятилетие которой мы в этом году празднуем. В этом отношении Всесоюзное Общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев представляет поистине живую галлерею представителей партий, фигурирующих на политической арене истории русского революционного движения. Вот эта галлерея: „бакунисты - бунтари“ — 2 чел. (мы даем абсолютные цифры), „землевольцы“—11, „народовольцы“—64, РСДРП(б)—494, РСДРП(м)—318, СД П и Л—41, СР—629, СР (макс.)—112, „анархисты“—206, Бунд—84, ППС—52, СД (интерн.) – 8, беспартийные—166 и проч. – 20. „Прочие“ это — „Дашнаки“, „Гнчак“ и др. национальные партийные группировки эпохи первой русской революции.

Из этих цифр видно, что народники и марксисты представляют собою как бы два равных сектора, которые расклиниваются анархистами и беспартийными. Пожалуй, это соотношение марксизма и народничества в русском революционном движении отображено верно, особенно поскольку оно имело место в эпоху первой русской революции.

Если на прошлую партийность членов Общества политкаторжан посмотреть с точки зрения судебных процессов, по которым они привлекались, то картина получится еще более любопытная, ибо здесь мы можем уловить не только формальную принадлежность к той или иной партии, но и самые формы революционной работы.

1) Цифровые данные заимствованы из статистического отчета Организационной Комиссии ЦС О-ва политкаторжан.

В составе Общества есть участники демонстрации на Казанской площади, есть судившиеся по процессам „50-ти“, „193-х“, по процессу „Южно-Русского Рабочего Союза“, не говоря о позднейших процессах в роде „Процесса Совета рабочих депутатов 1905 г.“, „Процесса с.-д. фракции 2-й Госуд. Думы“ и т. п. Но мы остановимся на цифрах, иллюстрирующих более крупное групповое распределение по партиям. За принадлежность к „Народной Воле“ судилось 64 чел. (даем в абсолютных цифрах), за принадлежность к СД.(б)—348, СД.(м) — 221, СР. — 500, СР. (макс.) — 72, Бунд — 70, ППС -- 39, СД П и Л—76, Анархист. — 150. Это за принадлежность к партиям; а на ряду с этим привлекались судом: за восстание — 238 чел., за террор и сопротивление при арестах—202, за агитацию—61, за побеги из тюрем и мест ссылок - 60 и т. п. Мы не детализируем цифры, касающиеся различных наименований „состава преступлений“ членов Общества в их прошлом. Почти все социалистические партии русского революционного движения занимались агитацией и пропагандой, организуя для этой цели подпольные типографии и различного рода технику, которая давала бы возможность механизировать и расширять дело пропаганды. Почти все они занимались дезорганизаторской деятельностью правительственного аппарата (организацией вооруженных восстаний, террором и т. п.). Все это давало возможность царским судам расширять номенклатуру „революционных преступлений“, за которые они ссылали революционеров на каторгу и в ссылку. Но, не останавливаясь на деталях и на основании приведенных нами общих цифр, можно сделать некоторые интересные выводы о динамике русского революционного движения и, в особенности, о той его распыленности, которая, разбивая мощный поток нарастающего революционного движения на десятки ручейков в виде партий различных наименований, создавала дробность сил революции, ослабление ее натиска, ибо значительная доля усилий партийных сил и энергии уходила на взаимную борьбу и препирательства.

Это было, конечно, не случайным явлением, а закономерным отражением тех противоречивых классовых интересов, за которые боролись различные революционные партии и группировки, принимавшие участие в русском революционном движении. Это должно признать.

Выше мы отметили социальный состав участников революционного движения, состоящих ныне членами Общества. Из этих цифр достаточно ясно, что основные кадры русского революционного движения рекрутировались из двух классов: пролетариата и мелкой буржуазии (крестьянства), которая имела основания быть недовольной царизмом и бороться с ним. Вокруг этих двух классов складывались два революционных крыла русского революционного движения—марксистское и народническое. При чем каждое из этих крыльев обслуживалось (мы говорим, главным образом об эпохе первой русской революции) попутчиками из промежуточных прослоек между основными классами—интеллигенцией и революционерами-одиночками, выходцами из привилегированных классов. Отсюда должен быть понятен сложный переплет идейной борьбы между революционными организациями в русском революционном движении.

Теперь несколько цифр, характеризующих состав оставшихся в живых участников русского революционного движения по полу, возрасту, национальности и образовательному цензу.

Из 2.208 членов Общества мужчин—87%, женщин—13%. По годам рождения: родившихся от 1840 г. до 1859 г.—3%, от 1860 г. до 1869 г.—4%, от 1870 г. по 1879 г.—12%, от 1880 г. по 1889 г.—74% и с 1890 г. по 1899 г.—7%. Таким образом, по возрастному признаку в составе Общества преобладают 40—50-летние участники эпохи первой русской революции.

Национальный состав может быть выражен в следующих соотношениях: русских—51%, евреев—23%, украинцев—8%, латышей—6%, поляков—5%, кавказцев—4%, прочих - 3%. Кто эти „прочие“? Это—эстонцы, финны, чуваши и т. п.

Наконец, образовательный ценз. Членов с высшим образованием *в составе Общества имеется* 9%, *средним* — 29%, низшим — 37% и самообразованием — 25%. Ну, а что такое самообразование, это мы все знаем: это — образование, полученное *в так-называемых „романовских университетах“* — царских тюрьмах и гиблых местах ссылок, где училась и доучивалась основная масса революционеров-подпольщиков, пришедших в революцию от сохи и станка.

* *
*

Общеизвестно, как царское правительство боролось с революционным движением, противопоставляя ему жестокую политику своих судов и еще более жестокий режим царских тюремных застенков и отдаленнейших мест политической ссылки.

Особенный разгул царской юстиции имел место после первой русской революции 1905 г., когда за семь лет с 1905 г. по 1912 г.г. за государственные преступления в одну только каторгу (каторжные работы) царскими судами было осуждено 7.497 человек. Еще большее количество было брошено в гиблые места ссылок. В отношении судебной расправы царизм не стеснялся: он применял все — от суда особым присутствием сената до военно-полевых судов и судов карательных экспедиций.

Что же говорит по этому поводу наша статистика? Какими судами судились 2.208 членов нашего Общества? 43% были осуждены военно-окружными судами; 14% военными судами; 33% судебными палатами; 5% окружными судами; 2% особым присутствием сената и 3% прочими судами.

Насколько широко было распространено революционное движение по всей России, можно судить по распределению мест судимости. Так, на Петербург и Кронштадт падает 13% осужденных (286 чел.), Москва и центральные губ. — 18%, Украина — 21%, Польша и западные губ. — 15%, Сибирь и Д. В. — 10%, Урал, Туркестан, Финляндия, Крым, Кавказ и Ю.-В. — 16%, Прибалтийский край — 6% и проч. — 1%.

Интересно сопоставление данных, характеризующих время судимости. Осужденных до 1900 г. в рядах О-ва 4%, с 1900 по 1905 г.г. — 4%, с 1906 по 1910 г.г. — 75% и с 1911 по 1917 г.г. — 12%; 5% время судимости в своих анкетах не указали.

Наши данные касаются лишь сохранившихся в живых русских революционеров, притом тех, которые сделались членами нашего О-ва. Но эти цифры, конечно, могут дать только общую, и притом очень относительную, картину расправы царизма с русскими революционерами. Поэтому, да позволено будет, на ряду с нашей статистикой, привести несколько данных, заимствованных нами из официальных данных карательных органов царского правительства. По этим данным, по суду осуждено на смертную казнь, каторжные работы и ссылку на поселение в 1882 г. — 45 чел., 1883 г. — 45, 1884 г. — 22, 1885 г. — 30, 1888 г. — 87, 1889 г. — 24, и в 1890 г. — 6.

Если к приведенным цифрам прибавить административную расправу царизма со своими политическими противниками в виде высылки под надзор полиции в Сибирь, то цифры политических за эти десятилетия возрастают до нескольких сот для каждого года. Если взять из тех же отчетов число политических преступников за девяностые годы, то возрастание этого числа видно из следующих цифр: 1891 г. — 358 ч., 1892 г. — 619 ч., 1893 г. — 568 ч., 1894 г. — 819 ч., 1895 г. — 904 ч., 1896 г. — 1.027 ч., 1897 г. — 1.984 ч., 1898 г. — 1.140 ч., 1899 г. — 1.414 ч. Это — эпоха зарождения массового рабочего движения, это — полоса стачек и „малых революционных дел“, из которых позднее сложилась большая волна русского революционного движения 1905 года — первой русской революции. После первой русской революции число политических преступников, по данным царской статистики, насчитывается тысячами. Данные, касающиеся тюрьмы и каторги 1905—1913 г.г., интересующийся может найти в сборн. „Девятый Вал“ [1]).

---

[1]) См. статью Ек. Никитиной „Торная дорога“ в сборнике „Девятый Вал“. Изд. О-ва, М. 1927.

Какое же отражение царская карательная политика получила в приложении к оставшимся в живых деятелям русского революционного движения—членам О-ва политкаторжан?

Вот статистика приговоров. Смертников среди членов О-ва 7%, или 153 чел. Каторжан—59% или 1.309 чел. и ссылка на поселение—34%, т.-е. свыше 700 человек.

Впрочем, ссылка на поселение была уделом не только присужденных к ней по суду, но и всех срочников-каторжан, которые по окончании срока каторги шли обычно отбывать поселение. Поэтому, из числа 2.208 членов О-ва поселение отбывало 1.480 человек, т.-е. 67% всех членов. По срокам эти 1.480 ссыльно-поселенцев распределялись следующим образом: от 10—15 лет—6%, от 5—10 лет—42%, от 2—5 лет—34% и менее 2-х лет—18%.

Хотя царское правительство и выбирало для мест ссылки своих политических противников наиболее глухие места, тем не менее, все же, из ссылки было легче бежать и многие пользовались этим. Кому удавалось вырваться из неволи, отправлялись или на подпольную революционную работу, или пробирались за границу и оседали в эмиграции. Среди членов О-ва есть 298 чел., проживших в эмиграции различное время. 44% пробыли, примерно от 5 до 10 лет, 31%—от 2 до 5 лет, 6% более 10 лет. Остальные менее 2-х лет.

* * *

Огромная территория России давала возможность царскому правительству широко раскинуть сеть своих застенков, куда оно прятало своих политических противников. От „государевой тюрьмы“—Шлиссельбурга до острова Сахалина и заполярных тундр Колымского края—вот размах в деле борьбы самодержавия с политической крамолой.

Шлиссельбург, это—царский застенок, где „государи всея Руси“ гноили в казематах своих противников. Якутская ссылка, это—т.-н. места отдаленные, где ледяная стужа должна была охлаждать, по замыслу жандармов, пыл революции. Каторжные централы—каменные мешки, фабрики смертей, где революция

„угроблялась“, „выводилась в расход“ и проч. Из Шлиссельбурга „не выходили, а выносили“, по выражению одного из бравых царских генералов. Но как ни старались царские тюремщики истреблять в своих казематах русских революционеров, все же им не удалось довести свою преступную работу до конца, и кое-кто из бывших пленников царизма вышел живым из застенков.

Среди членов О-ва имеется 88 человек шлиссельбуржцев, часть из них—народовольцы, просидевшие в Шлиссельбурге по 20 с лишним лет. Вообще же по местам заключения члены О-ва распределялись следующим образом: в Шлиссельбурге—88 чел., в Карийской каторжной тюрьме—29 чел., в тюрьмах Нерчинской каторги—233 чел., в Александровском централе—244 чел., в Орловском централе—65 чел., Рижском—63 чел., в Псковском—47 чел., в Тобольском—39 чел., в Бутырках—171 чел., в Центральных тюрьмах (Смоленск, Саратов, Владимир, Вологда, Ярославль и др.)—265 чел., в Польше и Западном крае—35 чел., в Херсоне, Николаеве и др. тюрьмах Украины—187 чел. и на Кавказе, в Туркестане и Сибири—43 чел.

Что касается мест ссылки, где отбывали свои сроки члены О-ва, то наибольшую группу дает Иркутская ссылка—429 чел. Затем идут: Енисейская губ.—298 чел., Якутская обл.—73 чел., Забайкалье—59 чел., Тобольская—31 чел., Сахалин—5 чел., а также Нарым и Туруханка, где число отбывавших невелико.

Такова „география“ каторги и ссылки. А теперь остановимся на „быте каторги“, поскольку последний может быть отображен в цифрах.

Одной из непременных отличительных особенностей каторжанина были—арестантский костюм с бубновым тузом и... кандалы. Бубновый туз, особенно после первой революции, не всегда применялся, иногда обходились и без него. Но кандалы—их приходилось носить всем осужденным в каторжные работы. При чем для долгосрочников и тех из политических каторжан, которым хотели доставить как можно больше мучений и неприятностей, кроме ножных кандалов, надевали еще и ручные.

Всего в тюремном заключении члены О-ва провели 12.996 лет. Из них 1% провел в тюрьмах свыше 15 лет., 18% пробыли от 10 до 15 лет., 40% от 5 до 10 лет., 31% от 2 до 5 лет и 10% менее 2 лет.

1.604 чел. содержались в одиночках, в которых они в общей сложности пробыли 3.242 года, при чем 10 и более лет провело в одиночках 21 чел., от 5 до 10 лет—154 чел., от 2 до 5 лет—577 чел., *и менее 2 лет—852 чел.*

Ножные кандалы носило 1.056 чел., из которых 55% носило сроком менее 2 лет, 19%—от 2 до 4 лет., 22%—от 4 до 8 лет и 4%—от 8 лет и более. Ручные кандалы носили 467 чел., из них свыше 8 лет носили ручные кандалы 20 чел., от 4 до 8 лет.—70 чел., от 2 до 4 лет —37 чел. и менее 2 лет 340 чел.

Жизнь политических заключенных в царских тюрьмах протекала в вечной борьбе за честь политического, за его достоинство—против усилий царских тюремщиков оплевать и обезличить ненавистное им имя политика. Отсюда массовые тюремные протесты, иногда кончавшиеся трагедиями избиений, смертей и т. п. Историк русской политической каторги найдет много скорбных страниц, посвященных этой неравной борьбе русских революционеров с самодержавием. Это - знаменитая карийская трагедия, это—кутомарская расправа, это—„голые бунты“, голодовки, вскрывание вен, самосожжение и т. п. виды тюремных протестов.

В тюремных протестах принимало активное участие 1.803 ч., т.-е. 82%. И подвергались тюремным репрессиям 76% всех членов О-ва.

* * *

Выше мы привели цифры, касающиеся давно минувших дней,—дней революционного подполья, дней каторги и ссылки. Ниже мы хотим остановиться на том, что представляет собою тот сгусток революции, который сейчас образовался из оставшихся в живых участников боев с царизмом за дело мировой революции.

По партийности для сегодняшнего дня 2.208 членов О-ва распределяются следующим образом: членов ВКП(б) вместе с кандидатами—37%, беспартийных —54%, прочих — 0,9% и не указали своей партийности—8,1%. „Прочие“—анархисты-коммунисты и с.-р. максималисты.

Основной и главный процесс партийной трансформации шел по линии превращения бывших представителей различных партийных группировок в беспартийных. С другой стороны шел процесс перехода из других партий в ВКП(б). Этот процесс в цифрах получил следующее выражение: перешли в ВКП(б) из СД.(м) — 78 чел., из Бунда—31, из Польской СД. — 62, друг. СД. орг. — 30, ППС — 48, СР. — 137, анархистов—53.

Мы воздерживаемся от детального анализа приведенных цифр, ибо здесь нужно учитывать много различных обстоятельств, сопровождающих этот переход из одной партии в другую, но, надо полагать, что мы не ошибемся, если скажем, что в значительной степени мы в *данном случае имеем дело с проявлением* политической активности тех элементов, которые не пожелали оторваться от политической жизни и этим обусловили перемену своей партийности.

В составе О-ва сейчас рабочих, работающих на производстве,—20%, служащих—53%, партийных работников—5%, разных профессий 11% и остальные 11% являются инвалидами, состоящими на госпенсии и т. п.

В составе О-ва, кроме убеленных сединами стариков, есть тот современный советский актив, который несет руководящую работу в партийных ВКП(б), советских и профессиональных организациях. В составе О-ва имеются 37% членов ВКП(б), которые сейчас работают в самых различных отраслях работы от рядового рабочего у станка до наркома и члена Политбюро ЦК ВКП(б). Мы не имеем сейчас возможности привести процентное соотношение участия членов нашего О-ва к общим кадрам партийно-советского актива, ибо процесс организации О-ва еще далеко не закончился и еще далеко не все бывшие каторжане-подпольщики вошли в нашу организацию; но когда этот процесс закончится, мы не сомневаемся, что это процентное соотношение будет, вероятно, значительно.

Заканчивая наш статистический анализ Всесоюзного Общества политических каторжан и ссыльно-поселенцев, нам хотелось сказать несколько слов о т.-н. „издержках“ революции в приложении к оставшимся в живых участникам русского революционного движения эпохи борьбы с царизмом.

Ценою гибели десятков тысяч революционеров куплена победа русского революционного движения. Много расстрелянных, повешенных, замученных и погибших в царских застенках товарищей по борьбе. О них мы храним светлую память, их имена мы стремимся увековечить для истории. Но и те, сравнительно немногие, из подпольщиков-революционеров политических каторжан, которым удалось остаться в живых, пройдя сквозь строй царской каторги, несут сейчас на себе печать тюремного режима в виде надломленного здоровья и многочисленных болезней, являющихся прямым следствием тюрьмы и ссылки.

Но как ни тяжелы эти „издержки“, оставшиеся в живых старые подпольщики-революционеры политические каторжане и ссыльно-поселенцы должны чувствовать глубокое удовлетворение, что дело революции, за которое они отдали свои силы и здоровье, победило и находится сейчас в верных руках— рабочих и крестьян. Остаток же своих сил они отдают на служение республике серпа и молота, являющейся воплощением заветной мечты всех русских социалистов, боровшихся на протяжении почти столетия с царским самовластием за идеалы социальной революции.

Вл. Виленский-Сибиряков.

А.

Абакуменко, Ант. Фом., рабоч., род. 1877 г. дер. Воскресенка. Рев. раб. с 1898 г. беспарт.; арест. 1906 г. Александровск, суд. Одес. Воен. Суд., ст.ст. 100 и 102; приг. 8 л. кат., отб. ср. Алекс. ц., пос. Ирк. губ., Бельск. в.; в тюр. 7 л., сс. 3 г. Беспарт.

Абламский, И. Д., рабоч., род. 1886 г. Томск. губ. Рев. раб. с. 1905 г. а-к.; арест. 1908 г. Харбин, суд. март 1909 г. Погран. Окр. Суд. Харб., ст. ст. 102 и 1453; приг. 9 л. кат., бежал в Австралию; в тюр. 1 г. 5 м., в эмигр. 5 л. Беспарт.

Абрамович, Ал. Ал., мещ., род. 1886 г. Виленск. губ. Рев. раб. с 1904 г. РСДРП(б); арест. 4 раза, 1906, 1907 и 1909 г.г. Минск, суд. Виленск. Суд. Пал., I ч. 102 ст., приг. сс. на пос., отб. ср. Енис.; в тюр. 2 г. 2 м., сс. 6 л. Беспарт.

Абрамович, Як. Евг., рабоч., род. 1885 г. Н.-Новг. Рев. раб. с 1904 г. РСДРП(б); арест. 1904 г. Н.-Новг., суд. Виленск. Суд. Пал., I и II ч., 102 ст.; приг. 6 л. кат., отб. ср. Сормово, Вильно, Лукишки, пос. Ирк. губ., Киренск. у., Петроп. в.; в тюр. 7 л., сс. 5 л. ВКП(б).

Авдеев, Фед. Вас., крест., род. 1884 г. Тверск. губ. Рев. раб. с 1905 г. с.-р.; арест. 1907 г. Пбг., суд. Пбг. Суд. Пал., I ч. 102 ст., приг. сс. на пос., отб. ср. Енис. губ., Канск. у., Шалаевск. в.; в тюр. 2 г. 4 м., сс. 2 г., в эмигр. 4 г. ВКП(б).

Авдеева, см. **Иткинд-Авдеева. Ф. Г.**

Аверкиева-Талалаева, Вера Алекс., дочь сс.-пос., род. 1884 г. Тобольск. губ. Рев. раб. с 1901 г. с-р.; арест. Саратов, Царицын, суд. 1908 г. Сарат. Суд. Пал. Самара, 1908 г. Сарат. Суд. Пал. Саратов, II ч. 102 ст., I ч. 126 ст., приг. вечн. пос., 2 г. креп., отб. ср. Сарат. и Цариц. губ. т., пос. Ирк. губ., Усть-Уда; в тюр. 3 г. 7 м., сс. ок. 2 л., в эмигр. 7 л. Беспарт.